

УДК 904

Л.А. Бобров

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: spsml@mail.ru

КАЗАХСКИЕ БОЕВЫЕ УЗКОЛЕЗВИЙНЫЕ ТОПОРЫ «ШАКАН» XVIII–XIX ВЕКОВ*

В статье проанализированы конструкция и система оформления бойков и рукоятей топоров «шакан» из музейных и частных собраний Российской Федерации и Республики Казахстан. Установлено, что данная разновидность ударно-рубящего оружия восходит к боевым топорам тюркских и монгольских кочевников раннего и развитого Средневековья. На протяжении длительного исторического периода топоры типа «шакан» применялись номадами Центральной Азии для поражения воинов противника, использовавших металлическое защитное вооружение. Во второй половине XVIII – XIX в. их удельный вес в комплексе ударно-рубящего оружия казахских номадов резко сократился, что было обусловлено вытеснением металлического доспеха из широкого военного обихода народов региона.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Казахстан, вооружение кочевников, ударно-рубящее оружие, боевые топоры.*

L.A. Bobrov

Novosibirsk State University,
Pirogova 2, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: spsml@mail.ru

SHAKAN: KAZAKH 18TH–19TH CENTURY NARROW-BLADED BATTLE AXES

Kazakh narrow-bladed battle axes – shakan – in private and museum collections of Russia and Kazakhstan are described in terms of construction and decoration. Our results show that this type of shock-and-slash weapon originated from the battle axes early and high medieval Turkic and Mongolian nomads had used against armored enemies. In the late 18th and 19th centuries, the shakan axes largely fell into disuse because of the disappearance of metal armor.

Keywords: *Central Asia, Kazakhstan, nomads, weapons, battle axes.*

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.4.106-113

Введение

Боевые топоры занимают особое место в комплексе вооружения казахских номадов. Ни у одного другого кочевого народа (кроме, возможно, киргизов) они не были так популярны и не имели столь широкого распространения. Иностранцы путешественники оставили десятки описаний и изображений казах-

ских боевых топоров, которые в сообщениях авторов XIX в. именуются «национальным», «древним», «исконным» оружием казахов [Бобров, 2014, с. 40].

Боевые топоры кочевников Дешт-и-Кипчака позднего Средневековья и раннего Нового времени неоднократно привлекали внимание отечественных и зарубежных исследователей [Курылев, 1978, с. 11–13; Кушкumbaев, 2001, с. 65, 66; Ахметжан, 2007, с. 113–119; Бобров, 2014]. Однако до сих пор в научный оборот не введены материалы из многих музейных собраний и частных коллекций, слабо изучены вопросы эволюции казахских боевых топоров, а также их конструктивные особенности в сравнении с удар-

*Исследование проведено в рамках задания № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

но-рубящим оружием других азиатских народов. Сопоставление материалов оружейных коллекций с археологическими находками более ранних исторических периодов позволяет проследить логику развития боевых топоров тюркских кочевников Центральной Азии на протяжении Средневековья и раннего Нового времени. Таким образом, изучение этого оружия казахских номадов представляется важным и перспективным направлением научных исследований.

Анализ топоров «шакан»

Нами собраны сведения о 117 казахских боевых топорах, хранящихся в музейных и частных собраниях России, Казахстана, Узбекистана, Китая и других стран. По ширине лезвия они могут быть разделены на узколезвийные (менее 10 см) и широколезвийные (более 10 см). Выделяются бойки с клинком треугольной, трапециевидной и асимметрично-трапециевидной формы. В настоящей статье рассматриваются особенности конструкции и системы оформления узколезвийных боевых топоров с треугольным или трапециевидным клинком, получивших известность среди казахских кочевников под названием «шакан»*. Они ранее не становились объектом специального научного исследования.

К категории «шаканов» могут быть отнесены 14 топоров рассматриваемой серии. По материалу все бойки относятся к классу железных, а по способу насада на топорище – к отделу проушных. На основании сечения выделяются две группы бойков, каждая из которых подразделяется на несколько типов и вариантов.

Группа I. Плоскообушные.

Тип 1. Плоскообушные топоры с треугольным клинком. Их отличительной особенностью являются клинки с прямым или слабовыпуклым лезвием и узкой шейкой, благодаря которой клинок имеет форму вытянутого (рис. 1, 1, 4) или почти равнобедренного треугольника (рис. 1, 14, 17, 18).

Вариант 1. Плоскообушные топоры с удлиненно-треугольным клинком, украшенным растительным и геометрическим орнаментом (рис. 1, 1, 7, 13). Включает 5 экз. из МАЭ, ИКМС и частных коллекций. Топоры имеют узкое слабовыпуклое или прямое лезвие (ширина 4,5–9,0 см). Большая часть бойка (за исключением узкой полосы вдоль лезвия) покрыта орнаментом, выполненным в технике серебряной насечки по металлу.

Рассмотрим данный вариант боевых топоров на примере образца из МАЭ (№ 313-112) (рис. 1, 1; 2, 6).

Длина бойка 9,4 см, толщина – 3,0, ширина слабо-выпуклого лезвия 5,6 см. Стальной боек изготовлен в технике литья и покрыт орнаментом, выполненным в технике набивной насечки с чернением (фон проработан штриховой насечкой). Боковые поверхности лопасти окантованы зубчатой лентой, образованной двумя рядами симметрично расположенных треугольных вырезов. Внутреннее поле заполнено изображениями вьющихся растительных побегов с округлыми цветочными бутонами. Боек насажен на массивное деревянное топорище (общая длина 80,3 см), обтянутое кожей. Со стороны клинка и обуха на рукояти расположены металлические планки (пожилыны), украшенные геометрическим и растительным орнаментом. Обтяжка топорища состоит из шести сегментов, имеющих различные крои и длину. Центральные сегменты выполнены из коричневой кожи, а крайние – из зеленой шагрени. Верхняя часть топорища украшена округлыми и фигурными серебряными бляшками (по четыре с каждой стороны). На нижний конец рукояти насажен латунный цилиндрический наконечник (рис. 2, 6). К нему крепилось кольцо для темляка, которое в настоящее время утеряно. Три других топора имеют схожие конструкцию и оформление. Все они восходят к боевым топорам кочевников раннего и развитого Средневековья [Худяков, 1980, с. 63, табл. XII, рис. 1, 2, 4, 5; Горелик, 2002, с. 66, рис. 1, 4, 5, 10, 19; Горбунов, 2006, с. 215, рис. 3–5, 8; с. 216, рис. 70, 1–3]. Главное отличие казахского оружия от его прототипов заключается в отсутствии ярко выраженного обуха, выполнявшего роль противовеса. Судя по изобразительным источникам, топоры данного типа продолжали применяться казахскими и узбекскими воинами вплоть до второй половины XIX в. (см. рис. 1, 2, 3, 6, 11, 12). Это подтверждается и материалами рассматриваемой серии. Упомянутый выше топор из МАЭ был изготовлен казахскими мастерами середины – второй половины XIX в. и преподнесен в числе прочих подарков цесаревичу Николаю (будущему императору Николаю II) во время его поездки на Восток в 1890–1891 гг.

В рассматриваемой серии выделяется топор из ИКМС (№ 1210)*, который по ширине лезвия (9 см) вплотную приближается к широколезвийным образцам (см. рис. 1, 13). Боек (длина 11,9 см, в т.ч. клинка – 8,6 см) снабжен проухом треугольной формы. Плоский обух топора незначительно оттянут вниз. Рядом с проухом приклепан закрученный в кольцо железный прут, служивший для крепления темляка. Боковые поверхности лопасти окаймлены серебряной полосой с насечками. Внутреннее поле заполне-

*По данным казахстанского исследователя К.С. Ахметжана, это название происходит от корня глагола *шаку* (*шагу*) – «колоть, раскалывать» [2007, с. 114].

*Топор был передан в ИКМС жительницей с. Кокпеты Карагандинской обл. Республики Казахстан Д.С. Абдуллиной.

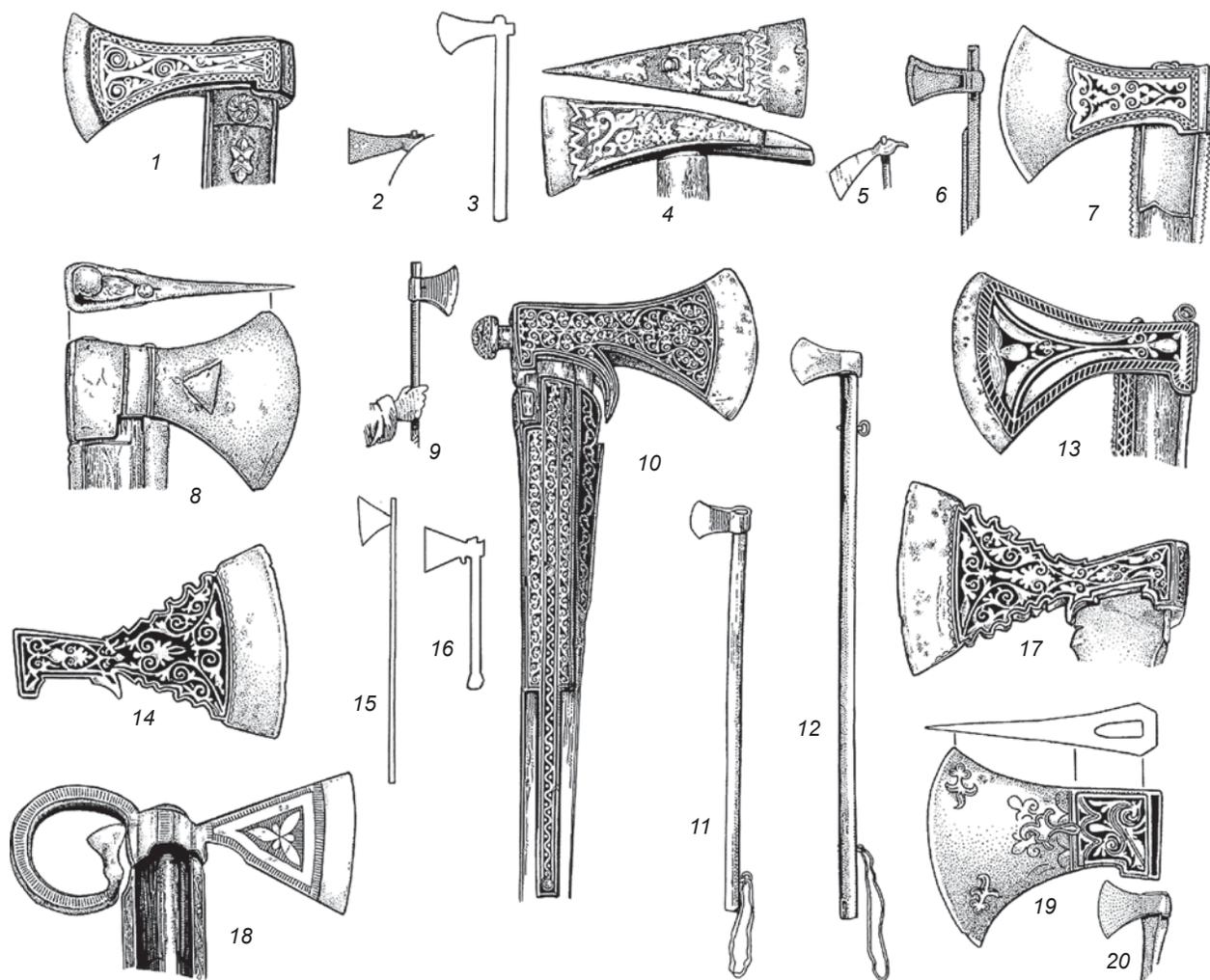

Рис. 1. Бойки топоров «шакан» (1, 4, 7, 8, 10, 13, 14, 17–19) и их изображения (2, 3, 5, 6, 9, 11, 12, 15, 16, 20) XVIII–XIX вв. 1, 14, 17, 18 – МАЭ; 2 – с рисунка Н.Н. Каразина [1874]; 3, 15, 16 – с кулпытасов Западного Казахстана; 4 – ЮКОИКМ; 5 – с рисунка Б. Залесского (1865 г., из частной коллекции); 6 – с герба князя Ахмет-Гирея Чингисхана (1858 г.); 7 – из частной коллекции; 8 – ОГИКМ; 9 – с цинской гравюры «Битва при Курмане» (середина XVIII в.); 10 – РЭМ; 11, 12 – с рисунков П.М. Кошарова (1857 г., МАЭ, кол. № 116, 2643/1); 13 – ИКМС; 19 – ЦГМРК; 20 – с рисунка В.Н. Плотникова (1861 г., РЭМ).

но узором в виде трехлепестковых бутонов различных форм и размеров. Боек насажен на деревянное топориче (длина сохранившейся части 38 см, диаметр – 3,2 см). Передняя часть рукояти снабжена железной пластиной (длина 22,5 см, ширина 1,1 см), край которой оформлен загнутыми остроугольными зубцами (см. рис. 1, 13; 2, 7), а поверхность украшена сетчатым узором*. Со стороны обуха топориче усилено железной пожилиной (длина 21,5 см, ширина 1,6 см), покрытой стилизованным растительным орнаментом.

*Подобные заточенные пластины, укрепленные на древках копий и рукоятях боевых топоров, получили у российских казаков XVIII в. название «отрез». Неосторожный противник, попытавшийся ухватиться рукой за заточенный край «отреза», мог сильно поранить ладонь или даже лишиться пальцев [Георги, 2005, с. 583].

Судя по особенностям конструкции и системы оформления, топор был изготовлен казахскими мастерами XVIII–XIX вв.

Вариант 2. Плоскообушные топоры с треугольным орнаментированным клинком с зубчатым краем и «бородкой» (см. рис. 1, 14, 17). Представлен одним экземпляром из МАЭ (№ 313-116). Длина стального бойка 13,8 см, ширина слабовыпуклого лезвия 9,5 см. Широкий у лезвия ударник резко сужается у проуха, благодаря чему клинок имеет форму практически равнобедренного треугольника. Верхний и нижний края клинка оформлены остроугольными и трапециевидными фестонами. Боек снабжен небольшой «бородкой» непосредственно под клинком. Трехгранный обух незначительно оттянут вниз. Большая часть клинка, щечки и обух топора покрыты сложным орнаментом в виде стилизованного изоб-

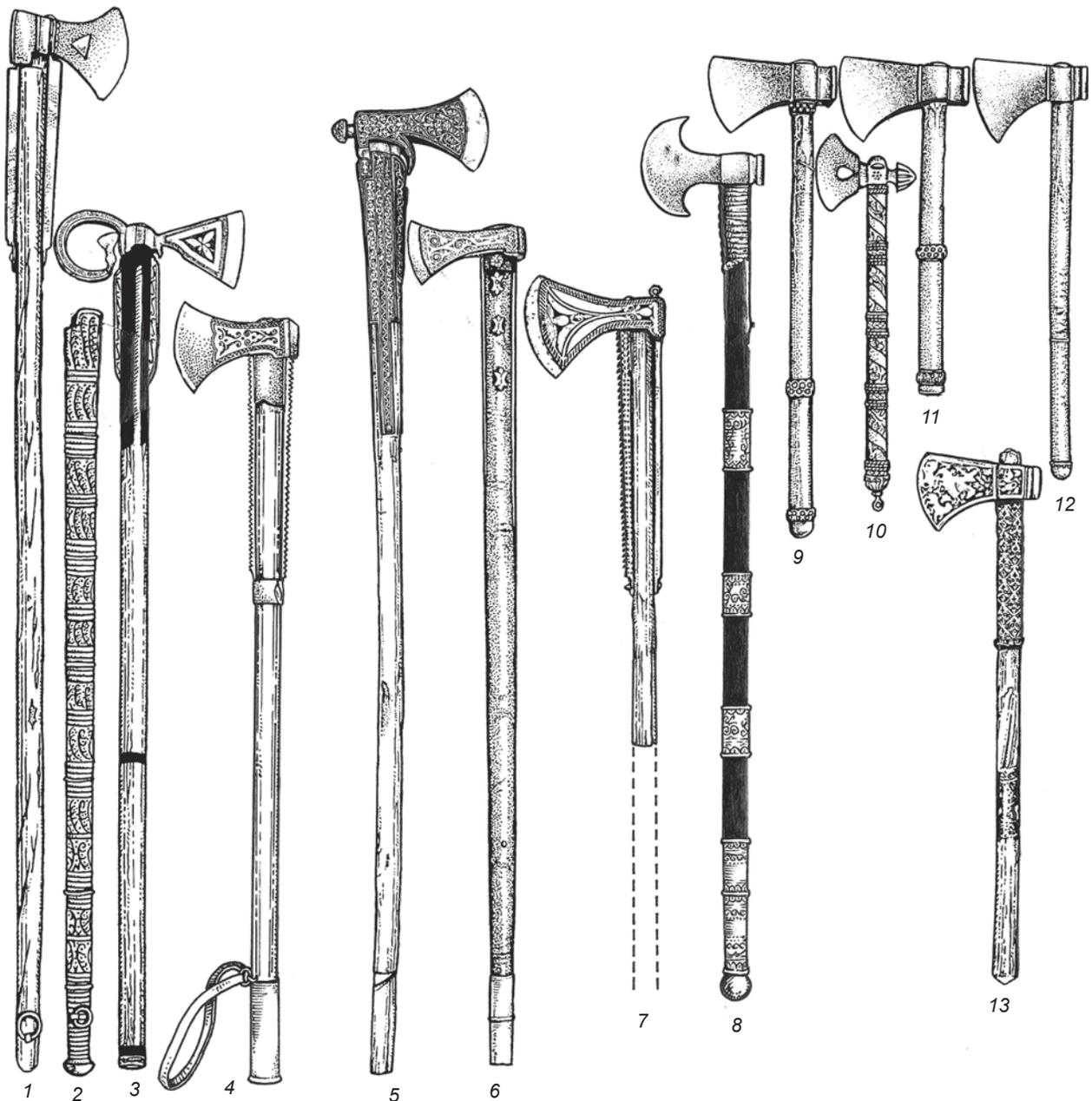

Рис. 2. Топоры «шакан» (1, 3–7), топориче (2), секирка «айбалташык» (8), топорки «балташык» (9–13).
1 – ОГИКМ; 2, 9, 11, 12 – ЦГМРК; 3, 6 – МАЭ; 4, 8 – частная коллекция; 5 – РЭМ; 7 – ИКМС; 10, 13 – Историко-краеведческий музей г. Уральска.

ражения летящей птицы, выющихся растительных побегов и цветочных бутонов. Узор выполнен в технике набивной насечки (фон матирован и проработан штриховой насечкой). На обухе в той же технике нанесены буквы «Н.А» (Николай Александрович?). Боек насажен на короткое (26 см) изогнутое топориче, характерное для рабочих топоров*. К тыльной

*Первоначально боек, вероятно, насаживался на длинную (боевую) рукоять.

стороне рукояти приклепана пластина с растительным орнаментом и надписью «Турпаковъ».

Данный топор был изготовлен казахскими мастерами второй половины XIX в. и преподнесен казахами Акмолинской области цесаревичу Николаю во время его поездки на Восток в 1890–1891 гг. Изобразительные материалы свидетельствуют о том, что схожие по конструкции и оформлению боевые топоры применялись казахскими воинами XVIII–XIX вв. (см. рис. 1, 15). Для более ранних исторических периодов оружие по-

добной формы не характерно. Клинок в виде равнобедренного треугольника не имел особых преимуществ перед своими удлиненно-треугольными прототипами. Его оригинальная форма была обусловлена не столько функциональной необходимостью, сколько эстетическими вкусами заказчиков оружия.

Тип 2. Плоскообушные топоры с трапециевидным клинком. От топоров первого типа они отличаются более массивным и тяжелым ударником с выпуклым лезвием и широкой шейкой, благодаря которой клинок имеет подтрапециевидную форму. От широколезвийных топоров с трапециевидным клинком («балта») бойки рассматриваемой серии отличаются более узким лезвием, его ширина обычно не превышает 8,0–9,5 см. Данная разновидность ударно-рубящего оружия представляет собой переходную форму от узколезвийных к широколезвийным топорам.

Вариант 1. Плоскообушные топоры с трапециевидным клинком, украшенным медными накладками (см. рис. 1, 8; 2, 1). Представлен одним экземпляром из ОГИКМ (№ 3665). Длина клинка 11,5 см, ширина слабовыпуклого лезвия 9,0 см. Концы лезвия скруглены, обух оттянут вниз. Клинок топора украшен медными накладками треугольной формы. По шейке нанесена гравированная линия с полукруглыми фестонами. Вертикальные медные полосы-накладки украшают щеки топора. Боек с треугольным проухом насажен на длинное изогнутое деревянное топорище (длина 104 см, диаметр 2,3–2,6 см) и зафиксирован двумя железными гвоздями (см. рис. 2, 1). Топорище снабжено заточенными «отрезами» (длина 19,5 см) под клинком и обухом.

Топор был приобретен сотрудниками ОГИКМ в 1908 г. у Г.В. Турусова в г. Омске. По предположению работников музея, он мог быть изготовлен в конце XVIII – начале XIX в. [Культура казахов..., 1995, с. 33, 34]. Однако топоры с бойками подобной формы неоднократно встречаются в изобразительных материалах более раннего периода (см. рис. 1, 9). Это позволяет датировать данный экземпляр XVIII – первой половиной XIX в.

Вариант 2. Плоскообушные топоры с трапециевидным орнаментированным клинком (см. рис. 1, 19). Включает 4 экз. из ЦГМРК (КП 2033) и частных коллекций. Топоры имеют трапециевидный клинок с выпуклым или прямым лезвием (ширина 4,9–8,9 см). Большая часть бойка покрыта орнаментом, выполненным в технике гравировки и (или) серебряной насечки по металлу. Из общей серии выделяется топор из ЦГМРК (см. рис. 1, 19), концы лезвия которого слегка отогнуты в сторону топорища, что сближает данный образец с секирами «айбалташык» (см. рис. 2, 8). Обух топора оттянут вниз. Щеки бойка покрыты густым растительным орнаментом. Клинок украшен изображениями трехлепестковых бутонов.

Данный боек был изготовлен в конце XIX – начале XX в. Однако схожие по конструкции боевые топоры применялись кочевниками Казахстана еще в середине XVIII в. [Бобров, 2014, с. 43, рис. 1, 10–12]. Практически точный аналог топора из ЦГМРК изображен на рисунке В.Н. Плотникова, датированном 1861 г. (см. рис. 1, 20).

Группа II. Высокообушные.

Тип 3. Высокообушные топоры с треугольным клинком.

Вариант 1. Высокообушные топоры с орнаментированным удлиненно-треугольным клинком, «бородкой» и полусферическим молотом на обухе (см. рис. 1, 10; 2, 5). Представлен одним экземпляром из РЭМ (№ 12286-1). Стальной боек имеет удлиненно-треугольный клинок с узким слабовыпуклым лезвием (ширина 6,5 см). Под клинком расположена длинная загнутая остроугольная «бородка». Трапециевидный проух топора, вероятно, прикрывался специальной металлической пластиной, которая не сохранилась. Обух незначительно оттянут вниз. Ярким элементом его оформления является миниатюрный «молот» с полусферической шляпкой, украшенной изображением распустившегося четырехлепесткового цветка в обрамлении зубчатой серебряной ленты. Вся поверхность бойка (за исключением полосы вдоль лезвия) покрыта легким, детально проработанным серебряным узором в виде переплетения тонких вьющихся побегов, увенчанных трехлепестковыми бутонами.

Верхняя часть длинного деревянного топорища (длина 72,2 см) покрыта массивными железными накладками с длинными пожилками. Пластины приклепаны встык таким образом, что образуют своеобразный железный «корсет», защищающий рукоять от рубящих ударов оружия противника. Большие накладки украшены растительным орнаментом, а четыре пожилки – серебряными зубчатыми лентами (на боковых сторонах топорища в обрамлении серебряных «жемчужин»). «Отрез» под клинком бойка представляет собой узкую заточенную пластину, покрытую узором в виде вьющейся лозы с двухзубыми лепестками. Топорище было снабжено металлическим наконечником, который в настоящее время утерян.

Топор из РЭМ определен сотрудниками музея как казахский. В пользу данной версии свидетельствует конструкция бойка и металлических элементов топорища. До нашего времени дошли как подлинники казахские топоры и секиры, снабженные молотом на обухе [Ахметжан, 2007, с. 123, рис. 101, 9; с. 124, рис. 104], так и их изображения, выполненные художниками XIX в. [Бобров, 2014, с. 43, рис. 1, 24, 29]. Однако способ передачи узора на бойке и металлических накладках рукояти отличает данный обра-

зец от большинства изделий казахских оружейников XVII–XIX вв. Некоторые элементы декора, фиксируемые на топоре из РЭМ, можно встретить на продукции иранских и узбекских кузнецов позднего Средневековья и раннего Нового времени. Это позволяет предположить, что данный топор мог быть изготовлен казахскими, среднеазиатскими или иранскими мастерами XVIII–XIX вв. по заказу богатого казахского воина.

Вариант 2. Высокообушные топоры с орнаментированным удлинённо-треугольным клинком и теслообразным обухом (см. рис. 1, 4). Представлен одним экземпляром из ЮКОИКМ (КП 43). Стальной боек (длина 12 см) имеет клинок удлинённо-треугольной формы с прямым лезвием (ширина 4 см). Значительный интерес представляет обух топора в виде тесла, расположенного перпендикулярно к плоскости клинка. Проух на верхней стороне бойка имеет вид небольшого прямоугольного отверстия, в которое вбивался гвоздь, фиксирующий боек на топорище. На боковые стороны ударника набиты тонкие серебряные пластины, а вся его поверхность (за исключением полосы вдоль лезвия) покрыта стилизованным растительно-геометрическим орнаментом. В настоящее время боек насажен на короткую деревянную рукоять (длина 32 см, диаметр 3 см). Однако можно предполагать, что первоначально оружие имело более длинное топорище, позволявшее наносить удары, не сходя с коня.

Высокообушные топоры с удлинённо-треугольным клинком и прямым лезвием были весьма популярны среди кочевников Евразии в раннем и развитом Средневековье [Худяков, 1980, с. 63, табл. XII, рис. 3; Горелик, 2002, с. 66, рис. 1, 4, 5; Горбунов, 2006, с. 215, рис. 69, 2–5; Кочкаров, 2008, с. 161–165]. Судя по изобразительным материалам, подобное оружие с обухом в виде клевца или тесла продолжало применяться номадами Казахстана вплоть до второй половины XIX в. (см. рис. 1, 5). Что касается рассматриваемого боевого топора, то он был изготовлен казахскими мастерами XVIII–XIX вв.

Вариант 3. Высокообушные топоры с орнаментированным треугольным клинком, «бородкой» и кольцевидным украшением на обухе (см. рис. 1, 18; 2, 3). Представлен единственным экземпляром из МАЭ (№ 313-117а). Отличительными особенностями данного топора являются конструкция и система оформления клинка и обуха стального бойка. Клинок на очень узкой шейке имеет вид почти равнобедренного треугольника с неглубоким вырезом по нижнему краю. Треугольную форму ударника подчеркивает практически прямое лезвие (ширина 7,0 см). Непосредственно под клинком расположена миниатюрная остроугольная «бородка». Проух бойка заклепан специальной пластинкой. Обух топора дополнен оригинальным украшением, представляющим собой

свернутый в кольцо железный прут с фигурным навершием в виде стилизованного конского копыта (диаметр 6,0 см, толщина ок. 1,0 см). Края клинка, щечки и боковые стороны прута покрыты короткими тонкими рубчиками. Клинок украшен изображением распустившегося цветка с тремя длинными и тремя короткими лепестками. Боек насажен на длинную (75 см) деревянную рукоять (диаметр 2,5 см), верхняя часть которой окрашена в черный цвет. Со стороны клинка и обуха ребром к топорищу приклепаны узкие заточенные пластины с растительным орнаментом, выполненным в технике гравировки. Значительный интерес представляет нижняя часть топорища, снабженного специальной прорезью, в которую, как в ножны, вставлялся длинный стальной кинжал. Рассматриваемый топор был изготовлен казахскими мастерами середины – второй половины XIX в. и преподнесен в числе прочих подарков цесаревичу Николаю во время его поездки на Восток в 1890–1891 гг.

Проведенный анализ позволил выделить две группы, три типа и семь вариантов бойков казахских топоров «шакан». Основные разновидности бойков восходят к узколезвийным топорам тюркских и монгольских кочевников раннего и развитого Средневековья. Вместе с тем фиксируется тенденция постепенного увеличения ширины лезвия, что свидетельствует о сближении «броневой» топоров «шакан» по функциональным свойствам с универсальными топорами «балта».

Характерной особенностью конструкции казахских боевых топоров являются длинные рукояти, снабженные защитными металлическими элементами. Выделяются пассивные и активные способы защиты топорища. К первым относятся накладки и насадки различных форм и размеров: «корсеты», пожилины, «браслеты», наконечники. Каждый из этих элементов выполнял определенную защитную функцию. Так, например, железными и медными пластинами (подпрямоугольными и фигурными) покрывали верхнюю часть топорища, уязвимую для рубящих ударов оружия противника (см. рис. 1, 7, 10; 2, 4, 5). В некоторых случаях несколько пластин склепывались или сваривались между собой, образуя своеобразный «корсет» (см. рис. 1, 10; 2, 2, 5). Другой формой пассивной защиты рукояти были пожилины – длинные металлические планки, прибивавшиеся к торцу и (или) боковым сторонам топорища (см. рис. 1, 10; 2, 5, 8). «Браслеты» представляли собой свернутые в трубку металлические пластины, надетые на рукоять на некотором расстоянии друг от друга (см. рис. 2, 8). Наконечник (подток) имел вид вытянутого «стакана» конической или цилиндрической формы, который насаживался на нижний конец топорища (см. рис. 2, 4, 6, 8). Часто он дополнялся специальным выпуклым бортиком, округлым или полусферическим навершием

ем, не позволявшим топору выскользнуть из руки воина при нанесении мощного удара (см. рис. 2, 2, 4, 8). В некоторых случаях наконечник снабжался петлей и кольцом для крепления кожаного темляка.

Если все вышеперечисленные элементы лишь укрепляли и защищали деревянную рукоять, то узкий заточенный «отрез» приклепывался непосредственно под клинком (см. рис. 1, 7, 8, 10, 13, 18; 2, 1, 3–5, 7) и мог применяться также в качестве оружия нападения, способного нанести противнику серьезные травмы и увечья. Это позволяет отнести его к активным формам защиты топориста. В некоторых случаях еще один «отрез» располагался с противоположной стороны рукояти, под обухом. В результате оружие получало не одно, а три заточенных боевых лезвия (см. рис. 1, 7; 2, 4, 7). Острый край «отреза» не позволял противнику перехватить рукой верхнюю часть топориста и тем самым задержать или отвести удар боевого топора. При определенных обстоятельствах это лезвие могло использоваться и для нанесения рубящих ударов по голове, плечам и конечностям противника, а также древкам вражеских копий и пик. В некоторых случаях его заточенный край снабжали остроугольными (иногда загнутыми) зубцами, превращавшими «отрез» в своеобразную пилу, наносившую противнику длинные рваные раны (см. рис. 1, 7, 13; 2, 4, 7).

Обсуждение результатов

Комплексный анализ источников позволяет определить основные направления эволюции казахских боевых топоров XVIII–XIX вв., их конструктивные отличия от ударно-рубящего оружия соседних народов, а также тюркских и монгольских номадов более ранних исторических периодов. Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени характеризуется резким ростом популярности боевых топоров в комплексе вооружения кочевников Дешт-и-Кипчака, что подтверждается как вещественными, так и изобразительными и письменными материалами [Бобров, 2014]. Если в раннем и развитом Средневековье они, как правило, играли вспомогательную роль и применялись значительно реже длиннокликового оружия [Горбунов, 2006, с. 88], то в позднем не только сравнялись по распространенности с саблями, но и заняли (наряду с пиками и булавами) лидирующее положение в качестве оружия ближнего боя казахских номадов [Кушкumbaев, 2001, с. 69]. Первоначально повышенный интерес к боевым топорам был вызван изменением основных тактических схем ведения кавалерийского боя (ростом значения рукопашной схватки), а также широким распространением доспехов среди главных противников казахов – узбеков и ойра-

тов (джунгар, волжских калмыков). В этих условиях боевые топоры, наряду с ударными пиками и ружьями, выполняли роль «броневой» оружия, предназначенного для поражения панцирников [Бобров, Худяков, 2008, с. 320]. После того как доспехи стали выходить из широкого военного обихода (начиная со второй половины XVIII в.), топоры продолжали применяться казахами в качестве эффективного оружия ближнего боя. Еще одной причиной их популярности среди казахских кочевников была малая ресурсоемкость и относительно низкая цена данного вида оружия, что позволяло организовать его массовое производство непосредственно в степных улусах.

Сокращение числа панцирников на полях сражений существенным образом повлияло на эволюцию казахского ударно-рубящего оружия. Это проявилось в снижении удельного веса узколезвийных боевых топоров с «броневой» удлиненно-треугольным клинком, доминировавших в комплексе ударно-рубящего оружия номадов раннего и развитого Средневековья. Если у кочевников Южной Сибири и Дешт-и-Кипчака VII–XIV вв. они составляли 50 % и более от общего числа боевых топоров [Худяков, 1980, с. 63; Горелик, 2002, с. 66; Горбунов, 2006, с. 215–218; Кочкаров, 2008, с. 161–165], то в нашей серии – лишь немногим более 10 % (14 из 117 экз.). Обратной стороной данного процесса стало распространение в казахских войсках новых типов боевых топоров, не характерных для Центральной Азии более ранних исторических периодов: секир «айбалта» и секирок «айбалташык» с месяцевидным лезвием (см. рис. 2, 8), «шаканов» с клинком в виде равнобедренного треугольника (см. рис. 1, 14, 17, 18; 2, 3), топоров «балта» с трапециевидным клинком, топоров «балташык» с асимметрично-трапециевидным клинком (см. рис. 2, 11–13) и др. Большинство из них относилось к категории универсальных, способных поражать как панцирных, так и легковооруженных воинов противника. Секиры «айбалта» и секирки «айбалташык» были наиболее эффективны против вражеских воинов без доспехов, т.к. месяцевидное лезвие позволяло наносить не только собственно рубящий, но и рубяще-режущий удар.

Несмотря на снижение популярности узколезвийных боевых топоров с удлиненно-треугольным клинком, они продолжали воспроизводиться казахскими оружейниками даже во второй половине XIX в. (см. рис. 1, 1, 5). Это объясняется как устойчивостью местной военно-культурной и производственной традиции, так и особенностями эволюции оружейных комплексов народов региона. Отдельные казахские, киргизские и узбекские воины продолжали применять металлическое защитное вооружение (шлемы, кольчуги, зеркальные доспехи, наручи, щиты) даже в 50–60-х гг. XIX в. [Терентьев, 1906,

с. 229, 239, 280, 294, 382]. Сохранялась и практика использования ударных отрядов, насчитывавших от нескольких десятков до нескольких сотен конных панцирников [Там же, с. 229, 280]. В этих условиях «броневойные» узколезвийные боевые топоры с удлиненно-треугольным клинком продолжали сохранять определенную актуальность.

Выводы

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени является важным и самостоятельным этапом развития ударно-рубящего оружия кочевников Казахстана. Представляется возможным выделить два основных фактора, повлиявшие на эволюцию казахских боевых топоров. Первый – увеличение числа панцирников в войсках противников казахов (ойратов и узбеков) в XVII–XVIII вв. Эффективность боевых топоров в качестве «броневойного» оружия способствовала росту их популярности у казахских кочевников. Второй фактор – вытеснение металлического защитного вооружения из военной практики народов Центральной Азии во второй половине XVIII – XIX в. Данный процесс привел к изменению конструкции и системы оформления боевых топоров. В целом удельный вес узколезвийных «шаканов» снизился, а значение широколезвийных топоров и секир, напротив, возросло.

Характерная особенность казахского комплекса узколезвийного ударно-рубящего оружия XVIII–XIX вв., в сравнении с боевыми топорами соседних народов, – преобладание «шаканов» различных типов и секирок «айбалташук» с месяцеобразным лезвием, которые насажены на длинные топорщица, приспособленные для ведения конного боя. Оригинальной разновидностью казахских топоров являются экземпляры с клинком в виде равнобедренного треугольника. Для оформления топорщиц характерны защитные металлические элементы различных типов: заточенные пластины («отрезы»), наконечники, пожилыны и др. Типологически казахские узколезвийные топоры близки своим киргизским и (в меньшей степени) узбекским аналогам. При этом они имеют существенные отличия от ударно-рубящего оружия Монголии, Южной Сибири, Ирана и Китая [Бобров, Худяков, 2008, с. 321–323, 325, 326], что отражает специфику ком-

плекса вооружения и тактики ведения боя тюркских кочевников Казахстана в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Список литературы

Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. – Алматы: Алматыкитап, 2007. – 216 с.

Бобров Л.А. Казахское ударно-рубящее оружие позднего Средневековья и раннего Нового времени в изобразительных материалах XVIII–XIX вв. // Казахи в Евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы. – Омск: Амфора, 2014. – С. 40–44.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). – СПб.: Факультет филологии и искусств СПб. гос. ун-та, 2008. – 770 с.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб.: Русская симфония, 2005. – 816 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). – 232 с.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв.: Военское искусство, снаряжение, оружие. – М.: Вост. горизонт, 2002. – 84 с.

Каразин Н.Н. Оружие и доспехи наших противников в Средней Азии // Нива. – 1874. – № 15.

Кочкаров У.Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). – М.: Таус, 2008. – 176 с.

Культура казахов в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – 190 с.

Курьлев В.П. Оружие казахов // Сб. МАЭ. – 1978. – Вып. 34. – С. 4–22.

Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 172 с.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. – СПб.: [Типолит. В.В. Комарова], 1906. – Т. I. – 510 с.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.

Материал поступил в редколлегию 13.11.14 г.